

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(2): 705-715
 DOI: 10.13187/bg.2024.2.705

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Kazakh-Kyrgyz Ethnopolitical Relations in the Works of Russian Researchers

Manat B. Keldybekov ^{a, b, *}, Kairat K. Battalov ^b, Arman A. Akishev ^c, Madi I. Rakhimov ^c

^a Science fund, Astana, Republic of Kazakhstan

^b Astana IT University, Astana, Republic of Kazakhstan

^c Toraigyrov University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan

Abstract

This article is devoted to the study of the works of researchers and travelers who left valuable information about Kazakh-Kyrgyz ethnopolitical relations.

The main objective of the article is to analyze the research of Russian scientists on the ethnopolitical relations of the Kazakh and Kyrgyz ethnic groups, to determine their significance and relevance in recreating the level of their consolidation and confrontation, the degree of interaction with each other, their reflection on the modern relations of the two peoples. The nature of their relationship is revealed from the period of the formation of a political union to the period of open confrontations. Historical information is provided about the causes of certain historical events that contributed to the nature of the development of Kazakh-Kyrgyz ethnopolitical relations.

The authors in this article, relying on historical, ethnographic, statistical information in the memoirs and works of researchers and travelers, determine the nature of the ethnopolitical relations of the Kazakh and Kyrgyz peoples by recreating a picture of historical events, from the time of the formation of the political union to joining the Russian Empire.

Keywords: Kazakhs, Kyrgyz, Russian Empire, Mogulistan, Dzungars, alliance, confrontation.

1. Введение

С развитием двусторонних отношений между республиками Центральной Азии возрос интерес осмыслению этнополитической истории данного региона. Особенно важным стало изучение взаимоотношений между казахским и кыргызским народами, учитывая их соседство и исторические корни. Множество аспектов их политических отношений требуют новых методологий и подходов для полного понимания проблемы.

Наша основная задача заключается в систематизации и тщательном анализе данных, содержащихся в работах исследователей и путешественников, которые освещали этнополитические взаимоотношения между казахским и кыргызским этносами в период с XVI по XIX вв. Мы стремимся внести эти данные в научный оборот, обогатив базу знаний о данном периоде и углубив наше понимание этнической и политической динамики Центральной Азии.

2. Материалы и методы

Большую научную ценность в изучении нашей темы представляют труды исследователей XIX – XX вв., таких, как А.И. Левшин, Ч.Ч. Валиханов и многих других, чьи исследования стали основой для изучения этнополитических процессов в регионе. Наряду с этим представляют интерес сборники документов, а также материалы статистических данных, собранные и разработанные экспедициями

* Corresponding author

E-mail addresses: keldybekov.manat@gmail.com (M.B. Keldybekov),
kairat.battalov@gmail.com (K.K. Battalov)

Российской империи по обследованию различных областей Казахстана и Кыргызстана, а именно материалы, собранные и разработанные под руководством П.П. Румянцева ([Материалы по обследованию..., 1913](#)). Также важными источниками являются труды дореволюционных исследователей казахской степи: Н. Коншина, Д. Федорова, Я. Полферова, Н. Аристова, А. Чулошниковой и В. Бартольда. Эти исследователи собрали ценные данные о жизни, культуре и политической организации народов региона, которые остаются важным источником информации для современных ученых.

Методологической основой работы является системный подход, который позволяет рассматривать историю взаимодействия казахского и кыргызского этносов в рамках этнической истории. Основными принципами системного подхода являются целостность и иерархичность. Данные принципы позволяют рассматривать исторические события, связанные с взаимодействием казахского и кыргызского этносов, как часть единого процесса. Исследователи анализировали не только отдельные эпизоды и конфликты, но и их вклад в формирование общей картины этнополитических отношений между этими двумя народами. Иерархичность позволила рассмотреть элементы системы этнополитических отношений на различных уровнях структуры. Это включало анализ как глобальных исторических факторов, так и мелких этнических конфликтов и взаимодействий. В настоящем исследовании были учтены как широкомасштабные тенденции, так и нюансы взаимодействия между индивидами и малыми группами.

Также в работе над статьей применен цивилизационный метод. Он был использован для анализа развития общества через призму цивилизационных процессов. Этот подход позволил углубленно исследовать взаимосвязь времени, пространства и окружающей среды на формирование этнических и политических отношений между казахами и кыргызами.

В ходе научного исследования возникла потребность в применении методологических подходов, характерных для специально-исторических исследований, а именно проблемно-хронологического и историко-сравнительного методов.

Проблемно-хронологический метод был применен для анализа исторических событий и процессов. С его помощью удалось последовательно раскрыть логику развития этнополитических отношений между казахами и кыргызами. Этот подход помог выявить основные этапы этногенеза и этнокультурных взаимосвязей двух народов в хронологической последовательности.

Сравнительно-исторический метод необходим для выявления сходств и различий в развитии казахского и кыргызского этносов, а также для установления качественных изменений на разных этапах их жизни. Этот метод помог проанализировать сходные исторические процессы, а также определить влияние этих процессов на формирование этнополитических отношений между казахами и кыргызами.

Благодаря применению этих методологических подходов было установлено, какие исторические события и культурные факторы влияли на этнополитические отношения между казахами и кыргызами. Были выявлены ключевые моменты в их историческом взаимодействии, а также различия в этнических и политических стратегиях обеих народностей. Такое исследование позволяет лучше понять современное состояние отношений между этими этносами и предсказать их дальнейшее развитие.

3. Обсуждение

Большую научную ценность в изучении нашей темы представляют труды исследователей XIX в., в первую очередь, А.И. Левшина ([Левшин, 1996](#)). Наибольший интерес в рамках исследуемой проблематики вызывает вторая часть труда, где автор приводит материалы о происхождении казахского и кыргызского этносов, источники по истории казахского народа, а также обширные исторические данные, охватывающие период с древности до начала XIX века. Этот раздел также освещает казахско-кыргызские пограничные конфликты XVIII века.

Среди исследователей XIX века выделяется труд казахского ученого Ч.Ч. Валиханова ([Валиханов, 1984](#); [Валиханов, 1985](#)). Данный труд является своего рода энциклопедией этнической истории казахов и кыргызов. Он иллюстрирует этнополитические и этнокультурные отношения между ними. Вопросы казахско-кыргызских этнических и политических взаимоотношений являются преобладающими во всех работах Ч.Ч. Валиханова. Он подробно описывает казахско-кыргызские столкновения, их последствия, а также указывает даты наиболее значимых военных выступлений казахов под руководством Абылай хана.

Из дореволюционных исследователей, касавшихся отдельных аспектов казахско-кыргызских связей, можно выделить труды Н.Я. Коншина ([Коншин, 1902](#)), Д. Федорова ([Федоров, 1903](#)), Я. Полферова ([Полферов, 1904](#)), И.Г. Андреева ([Андреев, 1998](#)), Н.А. Аристова ([Аристов, 2001](#)). В них имеются исторические сведения, касающиеся казахско-кыргызских этнополитических отношений, однако сведения об их контактах приводятся отрывочно и попутно, лишь при освещении отдельных сторон истории казахов или кыргызов.

Работа А.П. Чулошникова ([Чулошников, 1924](#)) повествует об истории продвижения Русского государства на восток и интеграции башкир, казахов и других тюрко-мусульманских народов в состав

Российской империи. Данный труд важен при формировании источниковой базы для изучения истории Казахстана в контексте истории России XVIII-XIX вв.

В ряду академической плеяды ученых-востоковедов особое место занимает известный востоковед-тюрколог В. Бартольд (Бартольд, 1963), который на основе исследования арабских, персидских, византийских и других первоисточников, обобщив материалы по истории тюрко-монголов, исследовал происхождение отдельных племен, позднее вошедших в тот или иной этнический состав. Исследовательский интерес в работах В.В. Бартольда был сосредоточен на этнографическом изучении тюркских народов. Особый интерес представляла проблема этногенетических реконструкций. Исследователь дает исчерпывающие сведения об этногенетической истории как казахского, так и кыргызского народов, раскрывает роль тех или иных этнических компонентов в сложении этих двух этносов.

4. Результаты

Вследствие распада СССР и приобретения государственного суверенитета бывшими союзными республиками, включая страны Центральной Азии, возрос интерес к вопросам этногенеза и политических отношений в этом регионе.

В XVI-XVII веках завершился процесс формирования основных этнических групп в Центральной Азии. Он сопровождался интенсивными политическими событиями. В это время народы региона активно боролись за сохранение своих территорий и политической независимости. Казахский и кыргызские народы, несомненно, стали частью этого процесса, однако их этнополитическая история остается малоизученной в исторической науке. Сведения встречаются в основном фрагментарно лишь в контексте отношений Казахского ханства с крупными государствами Центральной Азии того времени.

Казахско-кыргызские этнополитические отношения начали складываться еще в XVI веке. Казахский хан Тахир считается первым ханом, установившим политический союз с кыргызами. В связи с неудачами на западных окраинах Казахского ханства Тахир-хан был вынужден отступить в Могулистан. Согласно источникам, неудачными были войны Казахского ханства не только с мангытами на западе, но и с Шибанидами на юге. Последствием неудачных войн явилась потеря части территории казахских степей (Кляшторный, Султанов, 1992: 278-279). Все это заставило казахов во главе с Тахир-ханом отступить в Могулистан.

Кыргызы, входившие в состав государства Могулистан, примкнули к Тахир-хану. Исследователь С.М. Абрамзон указывает, что в XVI веке кыргызы находились в политической зависимости от правившей в государстве Могулистан династии Чагатаидов. Также Чагатаиды были виновниками происходивших в Могулистане смут и, как следствие, большая их часть была перебита. Могульские правители разрешили оставшимся частям кыргызов кочевать в районе озера Иссык-Куль. Известно, что кыргыз Мухаммад в 1514 году оказал огромную услугу могольскому хану Султан Саиду в его походе и завоевании Кашгарии. В качестве награды он был отправлен в Могулистан, где ему подчинились все разрозненные племена кыргызов. В 1524 году в страну кыргызов пришел казахский хан Тахир, которому подчинилась большая часть кыргызов (Абрамзон, 1946: 18-19).

Примыкание части кыргызских племен к Тахир-хану не могло не вызвать недовольства могольских ханов. В 1533 году, после прихода к власти Абд ар-Рашида хана, были совершены неоднократные походы против проживающих на западе страны кыргызов и казахов. Академик В.В. Бартольд упоминает, что в 1537 году, в период правления Абд ар-Рашида хана, казахи во главе с Тутум ханом были разбиты, однако после сами потерпели поражение от казахского хана Хак-Назара, которого кыргызы также признавали своим ханом. Оставленный править (здесь – сын Абд ар-Рашида хана, Абд ал-Ляtif) был ранен и взят в плен, но вскоре умер от полученных ран (Бартольд, 1943: 516).

После данных исторических событий, казахи и кыргызы закрепились в Семиречье, что сигнализировало о начале процесса политической консолидации обеих народностей. Одним из доказательств этого объединения служит частое упоминание кыргызов в составе войск казахских ханов, особенно в контексте их противостояния с правителями Могулистана.

В XVII веке на политической арене Центральной Азии появилось Джунгарское ханство, которое соседствовало с восточными областями Казахского ханства. Политические изменения произошли и в Мавераннахре. Здесь на смену династии Шибанидов к власти пришла династия Аштарханидов (потомки Тукай-Тимура, сына Джучи).

На рубеже веков крупные города Ташкент, Туркестан, Сайрам, Андижан находились под политической властью казахских ханов и султанов. Первые ханы династии Аштарханидов не имели в государстве достаточной опоры на местные узбекские племена, власть их была незначительна, этому также способствовала борьба представителей данной династии между собой (Кляшторный, Султанов, 1992: 296).

В период XVII-XVIII вв. казахско-кыргызские этнополитические отношения развивались в контексте произошедших политических изменений в регионе.

В 1598 году Есим-султан стал ханом Казахского ханства. Он, воспользовавшись сменой династии в Мавераннахре, в 1605, 1611 и 1612 годах трижды вторгся в пределы Самарканда.

В 1611 году Бухарское ханство возглавил Имамкули-хан (1611–1642) из династии Аштарханидов. Он окончательно покончил с господством Шайбанидов в Мавераннахре. В противостоянии с Имамкули-ханом кыргызы всегда упоминаются рядом с казахами и выступают совместно. В военных походах против Абдаллах-хана II еще в 1580–1581 годах в составе войск Есим-султана встречаются упоминания об участии кыргызских племен (Абусейтова, Баранова, 2001: 260).

Известно, что в ходе междоусобных распр между Есим ханом и Турсун султаном в Казахском ханстве Есим хан покинул пределы Туркестана и осел в Семиречье, присоединившись к кочевым племенам кыргызов. Здесь он активно участвовал во внутренних конфликтах правителей Восточного Туркестана. В исторических источниках отмечается, что в это время Есим хан также возглавлял часть кыргызских племен (Кляшторный, Султанов, 1992: 298).

В течение нескольких лет Есим хан пытался укрепить влияние в Восточном Туркестане. В связи с уничтожением династии Чагатаидов в Восточном Туркестане он даже был приглашен как чингизид на трон Яркенда в смутный период. Однако затянувшаяся междоусобная война и переменчивость интересов местных кланов вынудили Есим хана вскоре покинуть пределы Восточного Туркестана и вернуться обратно, так и не добившись подчинения Аксу и других городов.

За время отсутствия Есим хана султан Турсун уже выпускал монеты со своим именем, собирал с населения различные налоги. О данной междоусобной войне между Есим ханом и Турсун султаном встречаются различные исторические сведения и рассказы. Так, Ч.Ч. Валиханов в своих трудах пересказывает легенду, согласно которой сподвижником Есим-хана в борьбе с мятежным Турсун султаном был один из родоначальников кыргызских племен Кукем би, и именно при его поддержке был низвергнут султан Турсун. В благодарность Кукем бию Есим хан в городе Ташкент воздвиг башню, существующую и поныне. Она носит название «Көкемнің көк күмбезі» – «Синий купол Кукема» (Абусейтова, 2001: 77). Этот поступок Есим-хана показывает высокий уровень их взаимоотношений и уважение к кыргызскому народу.

Кыргызы принимали Есим хана также и своим ханом. Необходимо отметить, что кыргызы не облагались какими-то налогами или повинностями, наоборот, выступали везде как независимые народы. В.В. Бартольд в своих трудах отмечает, что казахи и кыргызы до этого во взаимоотношениях друг с другом не имели политических связей, однако впоследствии между собой заключили союз и имели общую политическую жизнь (Бартольд, 1943: 515).

Совместные выступления казахов и кыргызов (при руководящей роли казахов) продолжаются на протяжении XVI, XVII и первой половины XVIII веков. Для этого периода становится обычным упоминание кыргызов и казахов рядом.

Характер взаимоотношений казахского и кыргызского народов ко второй четверти XVII в. ознаменовался жестким противостоянием с Джунгарским государством.

Есим хан еще в середине 20-х годов XVII века выступал на беспокоящих с востока джунгар, где наряду с казахами участвовали и многочисленные кыргызские племена. Джунгары были вынуждены откочевать от владений казахов. Однако противостояние казахов и джунгаров с целью контроля территории традиционных мест кочевания впоследствии переросло в многолетние и изнурительные войны, причем чаша весов все чаще склонялась в пользу джунгар. Казахским ханом после смерти Есим хана стал его сын Жангир, время правления которого можно охарактеризовать как период жесточайшего противостояния с Джунгарским ханством.

По поводу правления Жангир хана А. Левшин писал: «Богатырь вступил в войну с Ишимом в 1635 году, и что Джангир, начальствовавший тогда войском кыргыз-казацким, взят был в плен. Возвратив себе каким-то случаем свободу, он решился мстить джунгарам и непрерывно тревожил их набегами. Желая надолго усмирить, а если можно и совсем истребить столь вредных соседей» (Левшин, 1996: 57–58).

После возвращения из плена Жангир хан начинает строить и укреплять политический союз с кыргызами, Бухарским и Хивинским ханами, поддерживает отношения с правителями Восточного Туркестана. Во внутренней политике опирается на биев различных казахских племен и батыров из числа простого народа.

В источниках приводятся сведения о захвате 50-тысячного джунгарского войска алай-кыргызов и токмаков в 1643 году. Это были территории традиционных кочевий казахских и кыргызских родов (Чулошников, 1924: 154–155). Были известны подробности выхода джунгар к горным переходам. После договоренностей с предводителями тянь-шанских кыргызов, обещавших свою поддержку, а также с известным политическим деятелем Бухарского ханства Жалантосом, Жангир хан вышел к отрогам Джунгарского Алатау. А.И. Левшин, описывая данную битву Жангир хана с джунгарским войском, отмечает, что в силу малочисленности своего войска он не стал вступать в бой и прибегнул к хитрой тактике, используя географические особенности местности. Одну половину своего войска разместил между горами в узком ущелье, окопав глубоким рвом и обнеся высоким валом, а со второй частью войска скрылся по другую сторону горного ущелья. Джунгары, подойдя к узкому ущелью, ввязались в бой, где в силу ограниченного пространства начали терять огромное количество войска. В это время Жангир хан с другой частью подготовленных войска, снабженных ружьями, стремительно напал на них с тыла, тем самым нанеся непоправимый урон джунгарам (Левшин, 1996: 59).

Джунгары были вынуждены отступить назад и искать возможности проведения сражения в открытой местности. Решающее сражение в итоге произошло в районе Орбулака в Джунгарском Ала-Тау.

К этому моменту подошла помощь со стороны Жалантос батыра с Бухарского ханства, который привел с собой от Самарканда до Семиречья 20-тысячное войско. Подошли и кыргызские ополченцы. Известно, что рядом с казахскими воинами приняли участие и кыргызские батыры Котен и Табай. Джангир хан по итогам сражения получил прозвище Салкам («Внушительный»).

События тех лет в своих трудах освещает Ч.Ч. Валиханов. Он упоминает следующее: «во второй четверти XVII века, при том же хане Ишиме, загорелась борьба кыргыз-казахов с усилившимися калмыцкими (джунгарскими) властителями, война сына Ишимова Джангира с Батор-хун-тайцзием в 1643 году» (Валиханов, 1985с: 200).

В 1652 году произошло третье крупное вторжение джунгар на территорию Казахского ханства. В ходе этой битвы Жангир хан пал от рук семнадцатилетнего нойона Галдамы, а кыргызы потеряли свою политическую самостоятельность и стали данниками джунгар (Норбо, 1999: 72).

Подробно о роковом для казахского народа событии пишется в калмыцком памятнике литературы, посвященном хоршоутскому нойону Галдаме, где подробно описываются события этого сражения, в частности, о гибели Жангир хана от рук нойона Галдамы в 1652 году (Бадмаев, 1969: 81).

Систематические вторжения джунгар в течение всего XVII века на традиционные кочевья казахских и кыргызских племен не могли не повлиять на хозяйственный уклад, изменения маршрутов и мест кочевания, вынудив последних переселиться на запад и юг. В контексте интенсивных этнических контактов в этот период между казахами и кыргызами, а также в свете завершающего этапа сложения данных этносов, происходило фомирование, перераспределение и поляризация родов и племен.

Первая половина XVIII века для казахского и кыргызского народа была временем жесточайшего прессинга со стороны Джунгарского ханства. Казахи и кыргызы были изгнаны со своих территорий. А.И. Левшин пишет: «стесненные и преследуемые с трех сторон, они могли бы быть совсем истреблены, если бы не удалились на юг. Остатки Большой орды с малой частью Средней откочевали тогда – к Самарканду, Меньшая – к Хиве и Бухаре» (Левшин, 1996: 167). Большая часть кыргыз ушла в Фергану, Памир и Алтай, а также отчасти в Кашгар. Академик В.В. Бартольд также это подтверждает: «...еще до падения ойратской державы, увеличилось число кыргызов в Кашгарии; часть кыргызов, племена кипчак, через Кучу (очевидно, из Тянь-Шаня) пришла в Хотан» (Бартольд, 1943: 527).

В таких условиях оба этих народа, прежде всего, думали о самосохранении, изгнании завоевателей и о возврате своих земель. Контакты казахов и кыргызов начались после падения Джунгарского государства под ударами цинских армий.

Многовековое соседство родственных по происхождению казахского и кыргызского народов, близость социального устройства, сходство языков, элементов культуры, права, а также практически идентичный метод введения хозяйства, привели к разносторонним и широким связям между ними. Взаимоотношения двух народов в этот период характеризуется политической консолидацией против завоевателей, в частности, против династий Чагатаидов, Аштарханидов и Джунгарского ханства.

Однако с исчезновением внешней угрозы, начиная с XVIII века, между казахскими и кыргызскими правителями начался период приграничных столкновений за освобожденные территории. Впоследствии это переросло в полномасштабные конфликты.

После падения джунгарского государства китайцы не только не препятствовали казахам занимать опустошенные степи джунгар, но и привлекали их туда. Таким образом, казахи Старшего жуза, равно как и кыргызы, долго находившиеся в стеснении, вернулись в Семиречье, где номинально считались китайскими подданными (Федоров, 1903: 26).

Н.А. Аристов пишет: «покорив цзунгаров и соединив таким образом под своей властью почти всех монголов, маньчжурские императоры Китая отказались от дальнейшего распространения своих владений на запад, считая казаков и кыргызов неопасными и удобными соседями и надеясь обеспечить безопасность новоприобретенных земель с этой стороны и влияние над признавшими власть или, скорее, покровительство Китая казачьими и кыргызскими родами, преимущественно дипломатическими путями» (Аристов, 2001: 433).

С середины XVIII века начались эпизодические военные конфликты казахов с кыргызами. Основными причинами были отгон лошадей, препятствование торговле казахов с Цинской империей и со странами Центральной Азии. Но одной из главных причин столкновений казахов и кыргызов была, прежде всего, борьба за освобожденные от джунгар пастбища.

С.М. Абрамзон также указывает: «между казахами и кыргызами в этот период происходят частые столкновения из-за пастбищных территорий» (Абрамзон, 1946: 20).

Необходимо отметить, что мирное население было заинтересовано в добрососедских взаимоотношениях. В основе этих взаимоотношений лежали экономические интересы. Казахи, живущие на границе с кочевьями кыргызов, успешно выполняли роль посредников в русско-кыргызской торговле, были особенно заинтересованы в стабильном торговом обмене с городами Восточного Туркестана и Средней Азии, а кратчайшие пути к ним проходили через земли кыргызов.

В 1764-1765 гг. вновь отношения обострились. Как сообщал в Коллегию иностранных дел командующий сибирских линий И.И. Шпрингер 19 апреля 1765г., казахский султан Абулфеиз ходил с войском против Карабуты-бия, «откуда и прибыл благополучно и с собою завоеванного всего богатства и с пленными получил на двадцать тысяч» (*Казахско-русские отношения ..., 1963: 75*).

Однако главными причинами казахско-кыргызских конфликтов этого периода являлись попытки тех и других контролировать пограничные территории и установить свое политическое господство над ними.

Пограничные столкновения в середине 60-х гг. XVIII века переросли в полноценную войну. В октябре 1764 года, возвращаясь из ставки казахских ханов, башкирский старшина Шукур Абзанов сообщил: «в нынешнем году киргис-кайсаки Большой и Средней орды разных родов кочевья свои имели близ китайской границы, подле разоренной Калмыцкой земли, по речке Иле, и от троекратного киргисцами нападения..., разбитые были, отчего пришли в крайнее разорение» (*Казахско-русские отношения ..., 1963: 668*).

Хан Среднего жуза Абулмамбет предложил Абылаю совместно выступить на земли кыргызов. Об этом походе предварительно было извещено командование цинских войск в Синьцзяне, предложением же для военного похода стал ненадлежащий прием гонцов Абылая. В октябре 1765 г. Аблай в ответ на это выступил со своим войском. По итогам этого похода Абылай принудил ряд кыргызских родоправителей к миру и в качестве залога взял ближайших их родственников в аманаты. В августе 1766 года К. Казанбаев и У. Азлаев, вернувшись из Среднего жуза Казахского ханства, оставили донесение, что Абылай хан в данное время находится на территории Старшего жуза вместе со своей семьей, и бий кыргызского рода Карабута «ему, Аблай-солтану, дал в аманаты сына своего родного... и сем семей со всем экипажем и скотом... причем и захваченных оными кыргызами ево, Аблаева, владения киргисцов из плену возвратил» (*Сулейменов, Моисеев, 1988: 108*).

В 1770 году Абылай хан вновь выдвинулся со своим войском в сторону владений кыргызов. Состоявшаяся битва получила название в истории как «Джаилнын кыргыны» – «Джайлово побоище». Ч. Валиханов, описывая события этой битвы, отмечает, что она состоялась в долине реки Чу. Также он пишет, что Аблай хан разгромил кочевья кыргызских родов солту и саяк, при возвращении домой его встретило крупное объединенное войско кыргызов, в итоге «кайсаки остались победителями, хотя кыргызы дрались насмерть, чтобы освободить своих пленных... кыргызы понесли ужасный урон: из рода чонбагыш осталось только два аула, а из отделения чонтолкан только 40 человек» (*Валиханов, 1985а: 77-78*).

Об этом походе оставляет заметки и В.В. Бартольд: «Абылай нанес кара-киргизам жестокое поражение в открытой битве и сильно опустошил их страну» (*Бартольд, 1943: 529*).

В «Песне об Аблае» раскрываются события о военном столкновении кыргызского и казахского народов. В песне кыргызский батыр Садыр нападает на аулы казахов, за что Аблай-хан, собрав войско трех жузов, наносит ответное нашествие. Аблай-хан, прежде чем идти на кыргызов, посылает посла к Садыру со словами:

«Не буду враждовать с Садыром,
Пойду на мировую с Садыром...

Садыр отвергает мир, предложенный Аблай-ханом, мотивируя это обидой за причиненные ранее Аблаем разорения его народа; говорит о пленных, уведенных ханом ранее и отвечает ему:

– Коки! Не помирюсь я с ним,

Буду враждовать с этим рабом!» (*Валиханов, 1985а: 269*).

После смерти в 1771 году престарелого хана Среднего жуза Абулмамбета, на трон был избран султан Абылай. А.И. Левшин в своей характеристике Аблаю отмечает его превосходство над всеми другими султанами и претендентами на трон хана Среднего жуза, так как он обладал незаурядными качествами, умом и опытом. Также отмечает его дипломатические способности, умение ладить как с Российской империей, так и с Китаем (*Левшин, 1996: 154*).

После возвышения ханом Среднего жуза одной из ключевых целей во внешней политике Аблай хана было подчинение своему влиянию кыргызов. В своей записке властям Российской империи писарь муллы Ягуды Усманова в 1979 году отмечает, что Абылай хан планирует, собрав всех ему поданных людей, тронуться в поход на земли кыргызов с целью их усмирения и подчинения (*Казахско-русские отношения ..., 1964: 96*).

Собрав свое войско осенью 1779 г., Абылай выступил на территорию кочевий кыргызов. Угроза гибели заставила многих знатных кыргызских родоправителей (манапов) сложить оружие и признать зависимость от казахского хана Абылая.

А.И. Левшин, упоминая об этом походе Аблай хана, пишет, что в ходе этого конфликта он нанес кыргызам сокрушительное поражение и в качестве усмирения взял у них аманатов, заложников из числа влиятельных родоправителей, а сам остался кочевать в районе Туркестана. В эти годы построил сыну, султану Адилю, город на реке Талас, укрепив его. А аманатов, взятых у кыргызов, переселил на север Среднего жуза. Их потомки проживают там и поныне. Они известны как род Жана-кыргыз, то есть новые кыргызы (*Левшин, 1996: 256*).

Эти сведения дополняются Ч.Ч. Валихановым, внесшим огромный вклад в освещение казахско-кыргызских этнополитических отношений: «Аблай-хан в одном из своих чапу на кыргызов [1757] (для отделения от киргиз-кайсаков русские народу этому дают прилагательное дикокаменный, черный, а китайцы называют бурут) вывез в свою орду несколько сот джесырей (пленников); эти буруты, кочуя вместе с атыгаевским родом Средней орды от племени аргын, потепенно сливались и теперь составляют отделение этого рода под именем Яна-кыргыз и бай-кыргыз и, для получения генеалогического права братства родов, производят себя от одного из 12 сыновей Даута (родоначальника атыгаев)» (Валиханов, 1985а: 153).

В 1780 г. Абылай хан скончался после продолжительной болезни. На трон Среднего жуза был поднят его сын. В отличие от отца он дорожил покровительством Российской империи и обратился с просьбой его официального утверждения в качестве хана, что в итоге было торжественно выполнено властями в 1782 году.

Некоторые сыновья и ближайшие родственники Абылая, не желая признания власти Уали, признавали себя подданными Китая и вели независимую политику от хана. Так поступил султаны Чингиз и Тыз.

Тыз известен своими нападениями на южных соседей – кыргызов. В один из таких безрассудных походов на них с небольшим количеством воинов он был разбит кыргызами и попал в плен, из которого с позором выкупился (Левшин, 1996: 258).

Наиболее подробно описывает эти события капитан И.Г. Андреев. По его сведениям, Тыз султан со своими людьми в количестве трехсот человек с целью добычи напал на территорию кочевий кыргызского рода солто, однако сам попал к ним в плен. Кыргызы из уважения к происхождению султана не стали его убивать, но наложили позорный для казахов выкуп в размере восемь человек калмыков, а в залог оставили при себе 10 человек из его окружения. Тыз султан вернулся в ставку своего брата Чингиса, который отдал распоряжение отомстить кыргызам, отпустившим его брата на таких позорных условиях. Однако посланные его люди вернулись ни с чем, так и не достигнув своей цели (Андреев, 1998: 79).

Также от рук кыргызов пострадал казахский старейшина Берды-хожа, который был одним из известных батыров Абылай-хана. А.И. Левшин отмечает, что Берды-хожа в 1785 году одержал над кыргызами победу, но она оказалась последней, так как уже в следующем году он у реки Жидис потерпел сокрушительное поражение от кыргызов. В этом месте Берды-хожа ждал пополнения своих рядов, а кыргызы, воспользовавшись этим, напали и разбили их. Сам он был взят в плен, где впоследствии и умер (Левшин, 1996: 259).

Вторая половина XVIII – начало XIX вв. ознаменована в казахско-кыргызских этнополитических отношениях бесконечными пограничными спорами и столкновениями. Ч.Ч. Валиханов в своих трудах отмечает, что у кыргызов в лице казахского народа сложился образ врага, и приводит случай, когда он гостил в доме у одного кыргыза, тот в разговорах проклинал места захоронения наших предков (Валиханов, 1985b: 341).

Первая половина и середина XIX века в истории казахского народа характеризуется периодом волнений против царской России. Одним из крупных было восстание Кенесары хана. Оно продолжалось более 10 лет. Восстание охватывало в основном территории Младшего и Среднего жузов. Однако после долгих лет борьбы с царскими войсками в 1846 г. Кенесары был вынужден покинуть территории данных жузов и отступить на юг в сторону среднеазиатских ханств, где были наиболее благоприятные условия для последовавших за ним людей.

Благоприятствовала и политическая ситуация в данном регионе. Шла ожесточенная война между Хивинским и Бухарским ханствами. В связи с захватнической политикой Кокандского ханства Кенесары хан принимает решение двинуть свои войска против кокандской крепости Ак-Мечеть в районе Сыр-Дарьи, так как этот район был близок к южным кочевьям Младшего и Среднего жузов, а также к расположению родов Старшего жуза. Однако в связи с охватившей его войско холерой, а также в связи с заключением союза между Кокандским и Бухарским ханствами, Кенесары вначале 1846 г. откочевал на юго-восток, в район озера Балхаш и р. Или (Бекмаханов, 1992: 316).

Кенесары хан принял решение перезимовать на полуострове Камал на озере Балхаш. Войско Кенесары хана было измотано многочисленными переходами и перекочевками. Переход на земли кыргызов, с которыми до этого вели кровавые войны Абылай и его последователи, ему ничего хорошего не предвещал.

Необходимо отметить, что царская Россия неоднократно пыталась привлечь к себе Кенесары хана в качестве подданного, однако эти предложения им отклонялись.

Кыргызскими племенами руководили опытные военачальники, такие, как Ормон (1830–1854), а также влиятельные манапы Жантай, Боромбай, бий Калыгул и др. (Валиханов, 1984: 331). Лазутчики манапов неотступно следили за действиями Кенесары, информируя своих владельцев о каждом его шаге.

Известно, что один из активных манапов кыргызского народа Жанкараш послал к Кенесары хану делегацию с предложением дружбы и мира. Однако Кенесары вместо заключения мира пленил посла, что дало повод Ормон хану и другим манапам северо-кыргызских племен Сарыбагыш, Буту, Черик, Солто,

Саруу и Кушчу для подготовки ответных действий против него (Джамгерчинов, 1992: 120).

Впоследствии начались первые столкновения в приграничных территориях между казахами и кыргызами, где обе стороны несли немало потерь. Во второй половине 1846 года удалось договориться о перемирии, и начались переговоры о прекращении военных действий. Однако перемирие без конца нарушалось обеими сторонами, что в итоге привело в открытому противостоянию Кенесары хана с объединенным войском кыргызов.

Решающее и последнее сражение сторонников Кенесары хана с кыргызским войском произошло в местности Май Тобе. Туда стягивались многочисленные объединенные силы кыргызов. Начавшись со стычек между передовыми отрядами, битва длилась до 12 дней. Численный перевес был на стороне кыргызов, их было в десять раз больше войск Кенесары хана.

Исход сражения Кенесары с кыргызами был предрешен в пользу кыргызских манапов. Во-первых, казахский султан Рустем и бий Сыпатай, примкнувшие к движению Кенесары, в ночь перед сражением покинули поле боя. Во-вторых, кокандские правители передали часть своих войск в распоряжение манапа Ормона.

Одной из крупных ошибок Кенесары хана было применение захватнических методов борьбы. Его репрессии обрушились не столько на кыргызское политическое руководство, сколько на простой народ. В своих походах он сжигал целые аулы, не щадил ни стариков, ни женщин, ни детей. Эта жестокость Кенесары не могла не отразиться в методах борьбы восставших кыргызов (Валиханов, 1985d: 334).

П.П. Румянцев, описывая причины попадания в плен хана Кенесары и его дальнейшего убийства, говорит: «в самом начале своего появления в Семиречье Кенесары сделал несколько жестоких набегов на кыргыз рода Сары-багыш и взял от них богатую добычу. Теперь кыргызы воспользовались случаем отомстить обессиленному и загнанному султану» (Материалы по обследованию ..., 1913: 6). В источниках неоднократно встречаются свидетельства о жестокости Кенесары хана по отношению к пленным кыргызам, где они умирали под жестокими пытками (Полферов, 1904: 498).

Далее со второй половине XIX в. начался процесс вхождения казахского и кыргызского народов в состав Российской империи (Коншин, 1902: 55).

Таким образом, на основе систематизации ценных сведений в трудах российских исследователей мы определили степень казахско-кыргызских этнополитических взаимоотношений. В последующем стоит задача развития взаимоотношений между казахским и кыргызским народами на основе равноправия и добрососедства.

5. Заключение

В течение XVI-XIX веков регион Центральной Азии был свидетелем уникальных этногенетических процессов, а также формирования и развития новых государственных образований. Казахский и кыргызский этносы, имея общие территории расселения, поддерживали тесные отношения.

Установление и развитие этнополитических взаимоотношений между двумя этносами происходит в XVI веке. В этот период завершается сложение основных этнических групп в Центральной Азии, в частности, происходит выделение кыргызов из государства Моголистан и становление государства казахов как крупного и отдельного государства.

XVII в. является временем политической консолидации казахского и кыргызского народов. Наибольшей консолидации политической союз казахов и кыргызов достиг в период правления казахских ханов – Есим-хана, Жангир-хана, Тауке-хана.

Первая половина XVIII века для казахского и кыргызского народов была временем наибольшего прессинга со стороны Джунгарского ханства. Казахи Старшего, части Среднего жузов и кыргызы были изгнаны со своих территорий.

И только лишь после падения джунгарского государства в середине XVIII в. казахи и кыргызы начинают занимать свои исконные пастбища. Казахи Старшего жуза и кыргызы вернулись в Семиречье.

Этот период в истории казахско-кыргызских этнополитических отношений характеризуется как время частых стычек, военных столкновений. Отдельные столкновения в середине 60-х годов XVIII века переросли в настоящую войну.

В XIX веке в политической истории казахского народа был отмечен ряд восстаний против российской политики. В ходе этих событий восстание под руководством Кенесары вынуждено было продвигаться в южном направлении к кочевьям казахов Старшего жуза и кыргызов. Однако хан Кенесары не находит поддержки среди кыргызов для войны против России, а, наоборот, находит там свою трагическую смерть от рук кыргызских манапов. Эти события еще больше осложнили взаимоотношения между двумя тюркоязычными народами. После гибели Кенесары началось активное присоединение азиатских государств к Российской империи.

Литература

Абрамзон, 1946 – Абрамзон С.М. Очерк культуры киргизского народа. Фрунзе, 1946. 123 с.

- Абусейтова, 2001 – *Абусейтова М.Х.* История Казахстана и Центральной Азии / сост. Абусейтова М. Х. и др. – Алматы, 2001. 620 с.
- Абусейтова, Баранова, 2001 – *Абусейтов М. Х., Баранова Ю. Г.* Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII-XVIII вв. Алматы, 2001. 426 с.
- Андреев, 1998 – *Андреев И.Г.* Описание Средней орды кыргыз-кайсаков Алматы, 1998. 204 с.
- Аристов, 2001 – *Аристов Н.А.* Усуни и кыргызы или кара-киргизы: Очерки истории и быта населения западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии. Бишкек, 2001. 582 с.
- Бадмаев, 1969 – *Бадмаев А.В.* Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе / сост. Бадмаев А.В. Элиста, 1969. 203 с.
- Бартольд, 1943 – *Бартольд В.В.* Очерк истории Семиречья. Фрунзе, 1943. 304 с.
- Бекмаханов, 1992 – *Бекмаханов Е.* Казахстан в 20-40-е годы XIX века. Алма-Ата, 1992. 400 с.
- Валиханов, 1984 – *Валиханов Ч.Ч.* Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1985. Т. 1. 432 с.
- Валиханов, 1985a – *Валиханов Ч.Ч.* Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1985. Т. 2. 416 с.
- Валиханов, 1985b – *Валиханов Ч.Ч.* Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1985. Т. 3. 415 с.
- Валиханов, 1985c – *Валиханов Ч.Ч.* Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1985. Т. 4. 461 с.
- Валиханов, 1985d – *Валиханов Ч.Ч.* Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1985. Т. 5. 528 с.
- Джамгерчинов, 1992 – *Джамгерчинов Б.Д.* Кыргызы в эпоху Ормон-хана (Из истории феодально-родовых войн кыргызов в XIX веке) // Труды Института истории, языка и литературы Кыргызского филиала АН СССР. 1945. Вып. 1. С. 111-130.
- Казахско-русские отношения ..., 1963 – Казахско-русские отношения в XVI – XVIII вв. Сб. документов и материалов. Т. 1. Алма-Ата, 1963. 743 с.
- Казахско-русские отношения ..., 1964 – Казахско-русские отношения в XVIII - XIX вв. (1771-1867). Алма-Ата, 1964. 575 с.
- Кляшторный, Султанов, 1992 – *Кляшторный С.Г., Султанов Т.И.* Казахстан. Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата, 1992. 382 с.
- Коншин, 1902 – *Коншин Н.Я.* Заметка о киргизских родах и султанах в Каркаралинском крае // Памятная книжка Семипалатинской области на 1902 г. Семипалатинск, 1902. Вып. 6. С. 25-61.
- Левшин, 1996 – *Левшин А.И.* Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. Алматы, 1996. 656 с.
- Материалы по обследованию..., 1913 – Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области, собранные и разработанные под руководством П. П. Румянцева. Т. 2. Родословная киргизских общин Копальского уезда. СПб., 1913. 895 с.
- Норбо, 1999 – *Норбо Ш.* Зая-Пандита (Материалы к биографии). Элиста, 1999. 335 с.
- Полферов, 1904 – *Полферов Я.* В горах Ала-Тау. К истории восстания Кенисары Касымова (1837-1847) // Исторический очерк. 1904. № 8. С. 498-502.
- Сулейменов, Моисеев, 1988 – *Сулейменов Р.Б., Моисеев В.А.* Из истории Казахстана XVIII века (о внешней и внутренней политике Аблая). Алма-Ата, 1988. 144 с.
- Федоров, 1903 – *Федоров Д.* Опыт военно-статистического описания Илийского края. Ташкент: Штаб Туркестанского военного округа, 1903. Ч.1. 299 с.
- Чулошников, 1924 – *Чулошников А.П.* Очерки по истории казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен. Оренбург, 1924. Ч. 1: Древнее время и средние века. XII, 291 с.

References

- Abramzon, 1946 – *Abramzon, S.M.* (1976). Oчерk kul'tury kirgizskogo naroda [Essay on the culture of the Kyrgyz people]. Frunze, 123 p. [in Russian]
- Abuseitova, 2001 – *Abuseitova, M.H.* (2001). Istoriya Kazahstana i Central'noj Azii [History of Kazakhstan and Central Asia]. Sost. Abuseitova M. H. i dr. Almaty, 620 p. [in Russian]
- Abuseitova, Baranova, 2001 – *Abuseitova, M.H., Baranova, Y.G.* (2001). Pis'mennye istochniki po istorii i kul'ture Kazahstana i Central'noj Azii v XIII-XVIII vv. [Written sources on the history and culture of Kazakhstan and Central Asia in the XIII-XVIII centuries]. Almaty, 426 p. [in Russian]
- Andreev, 1998 – *Andreev, I.G.* (1998). Opisanie Srednej ordy kyrgyz-kajsakov. [Description of the Middle Horde of Kyrgyz-Kaisaks]. Almaty, 204 p. [in Russian]
- Aristov, 2001 – *Aristov, N.A.* (2001). Usuni i kyrgyzy ili kara-kyrgyzy: Oчерki istorii i byta naseleniya zapadnogo Tyan'-SHanya i issledovaniya po ego istoricheskoy geografii. [Usuns and Kyrgyz or Kara-Kyrgyz: Essays on the history and life of the population of the western Tien Shan and studies on its historical geography]. Bishkek. P. 426. [in Russian]
- Badmaev, 1969 – *Badmaev, A.V.* (1969). Kalmyckie istoriko-literaturnye pamyatniki v russkom perevode [Kalmyk historical and literary monuments in Russian translation]. Sost. Badmaev A.V. Elista, 203 p. [in Russian]
- Bartold, 1943 – *Bartold, V.V.* (1943). Oчерk istorii Semirech'ya [Essay on the history of Semirechye]. Frunze, 304 p. [in Russian]

- Bekmahanov, 1992** – *Bekmahanov, E.* (1992). Kazakhstan v 20-40-e gody XIX veka. [Kazakhstan in the 20-40s of the 19th century]. Alma-Ata, 400 p. [in Russian]
- Chuloshnikov, 1924** – *Chuloshnikov, A.P.* (1924). Ocherki po istorii kazak-kirgizskogo naroda v svyazi s obshchimi istoricheskimi sud'bami drugih tyurkskih plemen. [Essays on the history of the Cossack-Kyrgyz people in connection with the general historical destinies of other Turkic tribes]. Orenburg. Ch. 1: Drevnee vremya i srednie veka. XII, 291 pp. [in Russian]
- Dzhamgerchinov, 1992** – *Dzhamgerchinov, B.D.* (1992). Kyrgyzy v epohu Ormon-hana (Iz istorii feodal'no-rodovoyh vojn kyrgyzov v XIX veke). [Kyrgyz in the era of Ormon Khan (From the history of the feudal-tribal wars of the Kyrgyz in the 19th century)]. Trudy Instituta istorii, yazyka i literatury Kyrgyzskogo filiala AN SSSR. 1945. Is. 1. pp. 111-130. [in Russian]
- Fedorov, 1903** – *Fedorov, D.* (1903). Opyt voenno-statisticheskogo opisaniya Ilijskogo kraja. [Experience in military-statistical description of the Ili region]. Tashkent: Shtab Turkestanskogo voennogo okruga. Part 1. 299 p. [in Russian]
- Kazahsko-russkie otnosheniya..., 1963** – Kazahsko-russkie otnosheniya v XVI-XVIII vekah (sb. dok. i materialov) [Kazakh-Russian relations in the 16th-18th centuries (collection of documents and materials)]. Alma-Ata, 1963. 743 p. [in Russian]
- Kazahsko-russkie otnosheniya..., 1964** – Kazahsko-russkie otnosheniya v XVI-XVIII vekah (sb. dok. i materialov) [Kazakh-Russian relations in the 16th-18th centuries (collection of documents and materials)]. Alma-Ata, 1964. 575 p. [in Russian]
- Klyashtorny, Sultanov, 1992** – *Klyashtorny, S.G., Sultanov, T.I.* (1992). Kazakhstan. Letopis' trekh tysyacheletij [Kazakhstan. Chronicle of three thousand years]. Alma-Ata, 382 p. [in Russian]
- Konshin, 1902** – *Konshin, N.Y.* (1902). Zametka o kirgizskikh rodah i sultanah v Karkaralinskoy krae. [Note about Kyrgyz clans and sultans in the Karkaraly region]. Pamyatnaya knizhka Semipalatinskoy oblasti na 1902 g. Semipalatinsk. Vyp. 6. Pp. 25-61. [in Russian]
- Levshin, 1996** – *Levshin, A.I.* (1996). Opisanie kirgiz-kazach'ih ili kirgiz-kajsackih ord i stepej. [Description of the Kyrgyz-Cossack or Kyrgyz-Kaisak hordes and steppes]. Almaty, 656 p. [in Russian]
- Materialy po obsledovaniyu..., 1913** – Materialy po obsledovaniyu tuzemnogo i russkogo starozhil'cheskogo hozyajstva i zemlepol'zovaniya v Semirechenskoj oblasti, sobrannye i razrabotannye pod rukovodstvom P. P. Rumyantseva. [Materials on the survey of native and Russian old-timers and land use in the Semirechensk region, collected and developed under the leadership of P. P. Rumyantsev]. T. 2. Rodoslovnaya kirgizskikh obshchin Kopal'skogo uezda. SPb., 1913. 895 p. [in Russian]
- Norbo, 1999** – *Norbo, S.* (1999). Zaya-Pandita (Materials for the biography). [Zaya-Pandita (Materialy k biografii)]. Elista, 335 p. [in Russian]
- Polferov, 1904** – *Polferov, Y.V.* (1904). In the Ala-Tau mountains. On the history of the uprising of Kenisary Kasymov (1837-1847). [V gorah Ala-Tau. K istorii vosstaniya Kenisary Kasymova (1837-1847)]. Istoricheskii ocherk. 8: 498-502. [in Russian]
- Suleimenov, Moiseev, 1988** – *Suleimenov, R.B., Moiseev, V.A.* (1988). Iz istorii Kazahstana XVIII veka (o vneshnej i vnutrennej politike Ablaya). [From the history of Kazakhstan in the 18th century (about the foreign and domestic policies of Ablai)]. Alma-Ata, 144 p. [in Russian]
- Valikhanov, 1984** – *Valikhanov, Ch.Ch.* (1984). Sobranie sochinenij v pyati tomah [Collected works in five volumes]. Alma-Ata, 1985. T. 1. 432 p. [in Russian]
- Valikhanov, 1985a** – *Valikhanov, Ch.Ch.* (1985). Sobranie sochinenij v pyati tomah [Collected works in five volumes]. Alma-Ata. T. 2. 416 p. [in Russian]
- Valikhanov, 1985b** – *Valikhanov, Ch.Ch.* (1985). Sobranie sochinenij v pyati tomah [Collected works in five volumes]. Alma-Ata. T. 3. 415 p. [in Russian]
- Valikhanov, 1985c** – *Valikhanov, Ch.Ch.* (1985). Sobranie sochinenij v pyati tomah [Collected works in five volumes]. Alma-Ata. T. 4. 461 p. [in Russian]
- Valikhanov, 1985d** – *Valikhanov, Ch.Ch.* (1985). Sobranie sochinenij v pyati tomah [Collected works in five volumes]. Alma-Ata. T. 4. 528 p. [in Russian]

Казахско-кыргызские этнополитические отношения в трудах российских исследователей

Манат Б. Кельдыбеков ^{a, b, *}, Кайрат К. Батталов ^b, Арман А. Акишев ^c, Мади И. Рахимов ^c

^a Фонд науки, Астана, Республика Казахстан

^b Астана IT университет, Астана, Республика Казахстан

^c Торайгыров университет, Павлодар, Республика Казахстан

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: keldybekov.manat@gmail.com (М.Б. Кельдыбеков),
kairat.battalov@gmail.com (К.К. Батталов)

Аннотация. Данная статья посвящена изучению трудов исследователей и путешественников, оставивших ценные сведения о казахско-кыргызских этнополитических отношениях.

Основная задача статьи – проанализировать исследования российских ученых, посвященных этнополитическим отношениям казахского и кыргызского этносов, определить их значимость и актуальность в воссоздании уровня их консолидации и конфронтации, степени взаимодействия друг с другом. Раскрывается характер их взаимоотношений от периода складывания политического союза до периода открытых противостояний. Приводятся исторические сведения о причинах тех или иных исторических событий, способствовавших характеру развития казахско-кыргызских этнополитических отношений.

Авторы в данной статье, опираясь на исторические, этнографические, статистические сведения в воспоминаниях и трудах исследователей и путешественников, определяют характер этнополитических отношений казахского и кыргызского народов путем воссоздания картины исторических событий, начиная со времени сложения политического союза до вхождения в состав Российской империи.

Ключевые слова: казахи, кыргызы, Российская империя, Могулистан, джунгары, союз, противостояние.